

*Л. А. Шкор,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры белорусской и
мировой художественной культуры
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

ОСМЫСЛЕНИЕ ПОЭТИКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ХУДОЖНИЦ

В настоящее время повышение интереса к изучению повседневности (по Э. Гуссерлю «жизненного мира») как к социально-антропологической проблеме отмечается в области философии, культурологии, социологии. По мнению австрийского философа и социолога Альфреда Шюца, «повседневность предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире» [3]. Человек в любой момент своей жизни находится в определенной социокультурной среде, связанной с его социальной ролью и профессией, которые определяют для него круг творческих интересов.

Современные российские исследователи И. И. Свирида, В. Д. Лелеко, Р. М. Кирсанова, А. Ф. Белоусова, Г. С. Кнабе обращают внимание на своеобразную «растворенность» эстетики повседневности в европейской художественной культуре, начиная с эпохи Возрождения. На протяжении XIV–XIX вв. занятия живописью являлись для женщин самым доступным способом познания и интерпретации окружающего мира [2]. Стремление выразить и запечатлеть авторское понимание красоты окружающего мира, который по-прежнему сохраняет связи с осмыслением эстетики повседневности, ярко проявилось и в творчестве многих современных белорусских художниц. «То, что в жизни человека и окружающем его мире природы и культуры происходит ежедневно, должно быть определенным образом воспринято, пережито и оценено» [1, с. 103].

В творчестве Л. Н. Мироновой (р. 1978) любование повседневностью раскрывается через быстрый взгляд в окно – на картинах «Рябина», «Золотая осень» натюрморт и пейзаж запечатлены в неразрывном единстве. Внимательный зритель,

словно следуя за «скользящим взглядом» художницы в окно и вновь возвращаясь к цветам (или букету из рябиновых листьев) на окне, начинает осознавать глубокий психологизм картины – в череде повседневных забот находится момент для любования жизненным миром и пространством повседневности. Причем акцент сделан на приватность (от англ. *privacy*) описания домашнего пространства, которое обычно всегда закрыто от посторонних глаз. На картинах Л. Н. Мироновой «Розы», «Восьмое марта», «Восточный мотив» поэтика повседневности передается через любование чередой различных цветов (растущих в горшках или стоящих в вазе), но эти картины объединяются в единое пространство повседневности – дома художницы как творческой лаборатории – через изображение одной и той же поверхности стола, на которой в разный период времени располагались многочисленные прекрасные цветы. Как следует из приведенных примеров, осмысление поэтики повседневности в творчестве Л. Н. Мироновой связано с рефлексией, осмыслением положительных эмоций, которые связаны с цветами и их последующим изображением на картинах.

В творчестве Д. В. Сумаревой-Копач (р. 1977) через образ свежих цветов передается оптимистичность мироощущения художницы. «Утро», «Черемуха цветет», «Весна пришла», «Летний день» показывают очаровательный уголок природы, принесенный в дом. И вновь художница располагает цветы на окне или на открытой веранде, подчеркивая своеобразную перекличку ярких красок свежих букетов с деревьями за окном. Можно смело утверждать, что в изысканных натюрмортах Д. В. Сумаревой-Копач проявились тенденции к фотографичности изображения, которое, вместе с тем, имеет яркую эмоциональную окраску, связанную с любованием на собственноручно созданный мир природы в рамках дачного участка.

Пространство повседневности в творчестве Л. Л. Щемелевой (р. 1960) передано в юмористическом ключе. Художница активно использует принцип симультанности (синхронности действия), который раскрывает сложные психологические процессы, рождаемые в ее душе от осмысления увиденного. Так, например, на картине «Конец династии Мин» параллельно разворачивается несколько действий – гибель цветка розы, который падает на пол потому, что вазу с цветком скинул со сто-

ла кот. А ваза имеет особую ценность в глазах художницы – это старинная ваза династии Мин (1368–1644), пережившая многие исторические катаклизмы, но не пережившая любопытство кота в XXI в. И кота художнице тоже жаль – он рискует быть раздавленным той самой вазой династии Мин, если она все-таки упадет на вездесущее животное. А риск этого события велик, так как кот изображен в момент полета с драгоценной вазой в лапах, причем кверху лапами.

Принцип симультанности Л. Л. Щемелева использует многократно в описании различных жизненных, но повседневных ситуаций. Возьмем, например, картину «Конец света» (2016). В контекстуальном пространстве этой картины «конец света» происходит в прямом и переносном смысле – резко прекращается электроснабжение подъезда потому, что неизвестная милая дама с собачкой отвлекла электрика, и он падает с лестницы-стремянки в момент подсоединения проводов. Что же касается изображаемого электрика, то конец света может наступить для него в случае дальнейшего неблагоприятного развития событий.

На картинах Л. Л. Щемелевой встречается объединение живописи и музыки с использованием принципа симультанности. Полет шмеля за окном сопровождается весьма трагическим случаем – полетом кота за окно, который решил поохотиться на шмеля. Скромный цветок на окне, невозмутимо расправив листья, словно утешает очевидицу произошедшего, напоминая всем своим видом, что в природе все имеет свое предназначение: шмель – летать, кот – охотиться, цветок – расти. Название картины – «Полет шмеля» – отсылает зрителя к одноименному произведению русского композитора Н. А. Римского-Корсакова, что позволяет предположить, что звучание этого сочинения (возможно из телепередачи) окончательно дополнило и обобщило происходящее на глазах художницы.

Вышеперечисленные картины белорусских художниц раскрывают и объясняют зрителю психологию восприятия явлений окружающей действительности творчески одаренной женщиной, находящей красоту и поэтику в повседневной жизни.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в творчестве современных белорусских художниц по-прежнему актуальным остается вопрос о том, с каких позиций следует анализировать

творчество женщин в целом. С одной стороны, их картины можно рассматривать как зарисовки с натуры, а с другой – проникновенные художественные монологи о себе и о своей жизни.

1. *Лотман, Ю. М.* История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 2002. – 768 с.

2. *Старцева, Л. А.* Художественное творчество женщин в европейском искусстве XIV – первой половины XIX вв. (на материале живописи и музыки) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Л. А. Старцева ; БГУКИ. – Минск, 2006. – 21 с.

3. *Шюц, А.* Структура повседневного мышления [Электронный ресурс] / А. Шюц // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – Режим доступа: <http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/SCHUETZ/schuetz1.html>. – Дата доступа: 14.10.2017.

*С. Л. Шпарло, соискатель
кафедры истории Беларуси и музееведения,
начальник учебно-методического отдела
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОБЪЕКТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В Республике Беларусь большое внимание уделяется развитию учреждений культуры клубной системы. По состоянию на 1 января 2017 г. насчитывалось 2656 клубно-досуговых центров. К сожалению, в последнее время продолжается процесс их сокращения, особенно в сельской местности, что обусловлено снижением количества населения [2, с. 146].

Кодекс Республики Беларусь о культуре относит клубные организации к культурно-просветительским и определяет цели, принципы, направления их деятельности. Среди них, согласно тематике нашей статьи, необходимо выделить: поддержку носителей аутентичного фольклора, соотношение деятельности с местными особенностями исторического и культурного развития, сохранение и популяризацию традиционных форм отдыха, других национальных культурных традиций, проведение мас-